

IV. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

DOI: 10.35634/2500-0748-2021-13-97-106

УДК 821.111.09(045)

Борисенко Ю. А., Сайтаева К. С.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИДИОСТИЛЯ АВТОРА ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА S. CHBOSKY «THE PERKS OF BEING A WALLFLOWER»)

Статья посвящена проблемам перевода художественного текста, в особенности, трудностям передачи при переводе индивидуального стиля автора подростковой литературы. Актуальность выбора темы объясняется недостаточной изученностью как самого понятия идиостиля, так и взаимосвязи авторского стиля и жанровой принадлежности художественного текста. В рамках данной статьи рассмотрены основные теоретические положения категории идиостиля, выделены основные черты жанра подростковой литературы, а также проанализированы особенности передачи идиостиля автора при переводе романа, относящегося к данному жанру. В качестве материала в рамках данного исследования выступает роман американского писателя S. Chbosky «The Perks of Being a Wallflower» (1999), а также его перевод на русский язык – «Хорошо быть тихоней», выполненный Е. С. Петровой в 2013 г. Целью исследования является выявление основных доминант идиостиля автора с помощью функционального подхода изучения идиостиля, а также проведение оценки их адекватной передачи при переводе с помощью сопоставительного и переводческого анализа. В ходе исследования были выделены следующие трудности передачи идиостиля автора подростковой литературы: особое построение повествования, использование лексики сниженного регистра, а также обращение к определенным синтаксическим средствам выразительности. В рамках исследования был рассмотрен ряд примеров с использованием как лексических, так и синтаксических элементов, составляющих идиостиль автора, а также проанализирован их перевод на русский язык. Проведенный анализ показал, что своеобразие авторского стиля часто передается неадекватно, поэтому были предложены альтернативные варианты перевода, в которых учтены особенности индивидуально-авторского стиля. В результате делается вывод, что индивидуальный стиль автора подростковой литературы обладает своей спецификой, а его адекватная передача при переводе предполагает необходимость иметь не только общее представление об особенностях жанра, но и умение проводить лингвостилистический анализ оригинального текста, а также соблюдать используемые автором лексические особенности и стилистические средства на всех языковых уровнях.

Ключевые слова: художественный перевод, подростковая литература, идиостиль, юный нарратор, многосоюзие, разговорная лексика.

Сведения об авторах:

Борисенко Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки),

Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: julie_bor@mail.ru.

ORCID ID: 0000-0002-4034-9560.

Сайтаева Кристина Станиславовна, магистрант 1 курса Института языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: Saytaeva1999@yandex.ru.

Введение

Исследование особенностей и проблем перевода художественного текста привлекает значительное внимание лингвистов. В отличие от других функциональных стилей художественный текст предполагает особо тщательный и детальный анализ оригинального произведения, что вызвано необходимостью передать не только смысл, но и создать такой текст, который будет оказывать на читателя перевода эквивалентное впечатление, в котором будет выдержано художественное пространство и время, а также переданы используемые в литературном тексте образы. Отдельно следует отметить необходимость передачи индивидуально-авторского стиля, который во многом обуславливает то, какую форму получит финальное произведение и какими особенностями оно будет обладать с лингвистической точки зрения. Исследованиями индивидуального стиля автора занимались такие лингвисты, как И. В. Арнольд, В. В. Виноградов, Ю. Н. Караулов, М. П. Котюрова и др.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена, в первую очередь, тем, что полученные результаты позволят не только выявить доминанты идиостиля автора и особенности их передачи при переводе на русский язык, но и рассмотреть на примере конкретного художественного текста взаимосвязь индивидуально-авторского стиля и жанра, к которому относится литературный текст.

Целью исследования в рамках данной статьи является определение понятия индивидуально-авторского стиля, выделение доминантных стилистических приемов и средств с помощью функционального подхода изучения идиостиля, а также проведение сопоставительного анализа текста оригинала и перевода, что позволит выявить особенности передачи идиостиля писателя, а также выделить характерные для жанра романа лингвистические черты. Методика исследования включает проведение лингвостилистического, сопоставительного и переводческого анализа художественного текста.

В качестве фактического материала в рамках данного исследования выступает роман американского писателя S. Chbosky «The Perks of Being a Wallflower» (1999), переведенный на русский язык Е. С. Петровой в 2013 г. Роман принадлежит к жанру подростковой литературы, главной темой которого является изображение жизни подростков, в том числе описание проблем, с которыми юные герои сталкиваются в ходе взросления. В «Хорошо быть тихоней», написанном в форме эпистолярного романа, рассказывается о 15-летнем подростке по имени Чарли, его переходе в старшую школу, обретении близких друзей, а также о разрешении психологических проблем, вызванных пережитым в детстве насилием. Выбор материала для исследования обусловлен жанровой принадлежностью романа, которая предполагает использование определенных средств выразительности. Исследование данного художественного текста также имеет значимость для выявления особенностей передачи компонентов идиостиля писателя при переводе.

Новизна исследования заключается в том, что в работе был впервые комплексно изучен индивидуальный стиль американского автора С. Чбоски в его дебютном романе «Хорошо быть тихоней», а также подтверждена связь идиостиля автора с жанровой принадлежностью анализируемого художественного текста. Практическая значимость результатов состоит в том, что полученные выводы могут быть полезны при рассмотрении вопросов стилистики языка, перевода зарубежной литературы, а также при изучении особенностей подросткового жанра.

1. Понятие индивидуально-авторского стиля

Исследование индивидуально-авторского стиля занимает особое место в вопросе о художественном стиле речи. Сам термин «идиостиль» по-разному определяется исследователями. Так, М. П. Котюрова определяет идиостиль как «совокупность речетекстовых характеристик отдельной языковой личности» [Котюрова, 2011: 20], а В. В. Леденева рассматривает идиостиль как «интеграцию жанров, средств и приемов, необходимых для построения конкретного текста и передачи не только информации, но и эмотивно-экспрессивных компонентов» [Леденева, 2001: 12]. М. Н. Кожина, в свою очередь, определяет идиостиль как «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя» [Кожина, 2011: 95].

Несмотря на отсутствие общепринятого понятийного аппарата категории идиостиля, многие лингвисты сходятся во мнении, что идиостиль представляет собой индивидуальные художественные средства выражения творческой языковой личности, передача которых является одной из важнейших задач при переводе художественного текста. Как отмечает И. А. Кашкин, индивидуальный стиль писателя должен быть воспроизведен в переводе как можно полнее, чтобы было возможным донести до читателя индивидуальное своеобразие автора [Кашкин, 1968: 384].

Среди существующих подходов к изучению идиостиля наиболее распространенным является функциональный подход, основоположниками которого являются В. П. Григорьев и В. В. Виноградов. В рамках данного подхода проводится лингвостилистический анализ художественного текста на всех языковых уровнях и выявление доминантных стилистических средств, совокупность которых образует идиостиль писателя.

Помимо разнообразных средств выразительности, авторы художественных текстов также обращаются к определенным приемам на лексическом и синтаксическом уровне, а также на уровне всего текста, например, к использованию лексики разного регистра, особому построению предложений, пунктуации и делению на абзацы. Все эти особенности также относятся к составляющим идиостиль компонентам и помогают авторам охарактеризовать персонажей, описать действия и создать яркие, уникальные образы.

Такое многообразие элементов идиостиля автора обуславливает трудности их полной передачи при переводе художественного текста, так как выявление доминантных компонентов индивидуального стиля предполагает знакомство не только с самим художественным произведением, но и с литературным направлением, к которому принадлежит автор, с особенностями создания рассматриваемого литературного текста, авторским замыслом и целями.

Следует сделать вывод, что идиостиль автора является одним из наиболее значимых компонентов художественного текста, передача которого при переводе предполагает использование лингвостилистического и предпереводческого анализа оригинального текста и близкое знакомство с образом мыслей автора и способом их выражения. Разнообразие средств и приемов, которые могут быть частью идиостиля писателя, можно объяснить сложной организацией художественного дискурса в целом, а также множеством целей, которые ставят перед собой авторы художественной литературы.

2. Лингвистические особенности жанра подростковой литературы

Несмотря на существование ряда работ, посвященных исследованию понятия идиостиля и особенностей его передачи при переводе, следует отметить, что, в основном, труды посвящены наиболее общим компонентам идиостиля автора, а такие вопросы, как зависимость и взаимосвязь индивидуально-авторского стиля и жанровой принадлежности художественного текста, до сих пор остаются мало изученными. Рассмотрение данного вопроса имеет место в связи с тем, что жанровая принадлежность художественного текста во многом определяет используемый автором стиль и приемы на различных языковых уровнях.

Рассматриваемый в качестве фактического материала роман С. Чбоски «Хорошо быть тихоней» принадлежит к жанру подростковой литературы, который сложился как самостоятельный жанр только к середине 20 века. Согласно Е. Диметриу, подростковая или молодежная литература – это жанр, предназначенный для подростковой читательской аудитории, основными темами которого являются физическое, умственное и психологическое развитие подростка в период взросления [Demetriou, 2009: 13].

Одной из главных лингвистических особенностей жанра подростковой литературы является форма повествования: зачастую авторы пишут художественный текст от первого лица, что позволяет подчеркнуть важность фигуры рассказчика, передать эмоциональность и экспрессивность, отразить различные впечатления героев, а также установить связь с читателями, которые в процессе чтения отождествляют себя с персонажами произведения. Наиболее важной является именно последняя функция установления контакта. Так как значительную часть читательской аудитории данного жанра составляют подростки, создание правдоподобного повествования от лица нарратора, близкого читателю по возрасту и образу мыслей, помогает автору привлечь внимание юных читателей, создать ощущение реальности описываемых в тексте событий, а также обеспечить чувство единства и понимания.

Чтобы достигнуть естественности языка, авторы подростковых произведений должны поставить себя на место подростков, для этого они обращаются к использованию лексики сниженного регистра. Так, в данном жанре чаще, чем в других жанрах художественной литературы, встречается сниженная лексика: вульгаризмы, сленг, общелитературная разговорная лексика.

Кроме того, как отмечает А. П. Нилсен, идиостиль авторов подростковой литературы отличается повышенной эмоциональностью и экспрессивностью, которые могут быть выражены как с помощью лексических средств, так и особенностей построения текста [Nilsen, 2009: 210]. Другими словами, в текстах произведений содержится большое количество эмоционально-экспрессивной информации, которая позволяет выразить чувственную оценку предметов или явлений, а также помогает оказать воздействие на читателя.

Другой характерной чертой подростковой литературы является прием многосоюзия. Как отмечает М. В. Веккесер, многосоюзие используется для речевой характеристики действующих лиц художественного произведения, в особенности для имитации детской и подростковой речи, которая характеризуется более низким уровнем развития и нечастым использованием сложных связующих оборотов [Веккесер, 2007: 48].

В то же время, произведения подростковой литературы могут отличаться ограниченностью стилистических средств, что вызвано юным возрастом героев, так как для них не свойственно употребление большого количества возвышенной лексики и сложных приемов выразительности.

Проанализировав лингвистические особенности жанра подростковой литературы, следует сделать вывод о том, что жанровая принадлежность художественного текста тесно связана с идиостилем писателя. В случае с подростковой литературой общими компонентами индивидуально-авторского стиля могут быть такие особенности текста, как частое использование лексики сниженного регистра, высокая эмоциональность и экспрессивность содержащейся в тексте информации, а также ограниченность и простота используемых автором стилистических средств, что позволяет передать особенности речи юных героев и установить связь с читателями.

3. Проблемы передачи лексических особенностей речи персонажей

В анализируемом романе повествование ведется от лица подростка, который пишет письма неизвестному другу. В отличие от большинства представителей своего поколения, главный герой редко обращается к использованию популярного среди молодежи языка, а именно лексики сниженного регистра. Тем не менее, одна из характерных черт

подростковой литературы, а именно разговорная лексика, отличается высокой частотностью использования в романе.

В большинстве случаев автор употребляет сниженную лексику для создания речевых портретов второстепенных персонажей, тем самым проводя контраст между ними и главным героем, что позволяет подчеркнуть разницу между поведением нарратора и его сверстников.

Наиболее частотными являются случаи употребления сленга, который И. Р. Гальперин определяет как «пласт лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики» [Гальперин, 1956: 114]. Так, например, автор использует сленг в реплике одного из друзей главного персонажа, чтобы описать его новую стрижку:

Everyone in school including Sam and Patrick thought it looked cool. "Chic" was Patrick's word.

В школе все ребята, включая Сэм и Патрика, сочли, что это крутой причесон. Патрик даже сказал «шикарно».

Принимая во внимание вышесказанное о редком обращении главного героя к лексике сниженного регистра, следует признать, что в данном случае перевод выполнен неудачно, так как была произведена нецелесообразная замена использующего сленг персонажа. Так, в русском варианте теряется эмоционально-экспрессивная окраска используемого эпитета *chic*. В данном фрагменте для передачи сленга было бы уместнее использовать его эквивалентное наречие, найденное в сети Интернет, «шикардос», а вместо сленга «причесон» использовать нейтральную лексическую единицу «стрижка».

В следующем примере автор вновь подчеркивает редкое обращение нарратора к сниженной лексике.

Can I have a cigarette? I said. I couldn't bring myself to say "bum a smoke."

Можно сигарету? – попросил я. Не смог заставить себя сказать «курнуть есть?».

Следует отметить, что, несмотря на то, что главный герой знаком со сленговым выражением, он не использует его в своей речи. При переводе особенность данной реплики в целом передана удачно, однако переводчица также могла бы обратиться к устойчивому разговорному выражению «стрельнуть сигаретку», что позволило бы ярче передать контраст между двумя вариантами фразы.

Помимо сленга, для создания порой токсичной атмосферы старшей школы, автор прибегает к использованию вульгаризмов, имеющих высокую степень эмоционально-экспрессивной окраски. Л. Л. Нелюбин определяет вульгаризм как «грубое слово или выражение, находящееся за пределами литературной лексики» [Нелюбин, 2003: 201]. В исследуемом произведении наиболее часто можно встретить нецензурные вульгаризмы.

God, that kid is such a fucking freak, I heard one of the boys whisper when I was halfway down the hall.

Господи, вот урод. – Это кто-то из парней бросил мне в спину.

Несмотря на то, что выбранный переводчицей вульгаризм может использоваться для перевода нецензурных выражений, в данном контексте он не передает заложенного автором смысла. Используя вульгаризм в речи одного из старшеклассников, автор хочет подчеркнуть непохожесть и обособленность главного героя от сверстников, из-за чего другие ученики считают его странным и ненормальным. В таком случае уместнее было бы использовать в переводе существительное «псих», которое лучше передает заложенную автором идею.

Отдельного внимания заслуживают случаи избытка сниженной лексики в русском переводе, когда автор использует лексику нейтрального регистра, а переводчица передает ее с помощью разговорных лексических единиц:

This one kid with crooked teeth named Leonard called me a "teacher's pet" in the hallway after Bill's class, but I didn't mind because I think he missed the point somewhere.

На перемене этот парень с кривыми зубами, Леонард, начал дразнить меня «любимчиком», но я не стал лезть в бутылку, потому что этот человек, по-моему, где-то не догоняет.

Такое решение переводчицы можно объяснить неполным анализом языкового оформления романа и стремлением симитировать речь обычного подростка. Так, для перевода фразы *I didn't mind* переводчица использует разговорный фразеологизм «лезть в бутылку», аналогичный выражению «вести себя вызывающе, неосмотрительно», «возмутиться». Данный фразеологизм не уместен в переводе данного фрагмента, так как он снижает представление об образованности героя и добавляет излишние оттенки экспрессивности. Учитывая общую сдержанность повествования, в данном случае целесообразнее остановиться на нейтральном варианте перевода: «я не стал никак реагировать».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что индивидуальный стиль С. Чбоски в романе «Хорошо быть тихоней» на лексическом уровне характеризуется использованием лексики разговорного стиля, что помогает воссоздать особенности речи молодых героев, добавляет эмоциональность и экспрессивность повествованию. При переводе данных особенностей идиостиля автора на русский язык были выявлены некоторые ошибки, которые чаще всего можно объяснить неполным лингвостилистическим анализом оригинального художественного текста.

4. Проблемы передачи синтаксических средств выразительности

Немаловажную роль при создании определенного стиля повествования и оказании впечатления на читателя играют синтаксические средства выразительности. Зачастую на синтаксическом уровне можно наблюдать использование сразу нескольких стилистических средств, что позволяет усилить создаваемый эффект и передать чувства и эмоции героев. И. В. Арнольд называет такой прием стилистической конвергенцией [Арнольд, 2012: 64], когда в одном текстовом фрагменте можно встретить два или более стилистических приема, выполняющих одинаковую функцию.

В исследуемом романе идиостиль автора отличается использованием следующих синтаксических средств выразительности: многосоюзие, параллелизм, анафорический повтор, парцелляция. Данные особенности позволяют автору создать уникальный речевой портрет главного героя, от лица которого ведется повествование.

Обращаясь к вопросу об отношениях родителей и детей и описывая возможные проблемы в семьях, автор использует параллельные конструкции в сочетании с анафорическим повтором, что помогает усилить экспрессивность высказываний:

A lot of kids at school hate their parents. Some of them got hit. And some of them got caught in the middle of wrong lives. Some of them were trophies for their parents to show to neighbours like ribbons or gold stars. And some of them just wanted to drink in peace.

Многие ребята терпеть не могут своих предков. Кое-кого дома бьют. Кое-кого застукали за неблагоприятными делишками. Кое-кого используют для показухи, как наградные ленты или золотые звездочки, чтобы только соседям нос утереть. А некоторые просто хотели напиться втихаря.

Использование параллелизма оказывается неслучайным. Как отмечает А. Н. Мороховский, основной функцией параллельных конструкций является усиление коммуникативной и экспрессивной значимости повествования [Мороховский, 1991: 145].

Несмотря на успешную передачу синтаксических особенностей оригинала, перевод данного фрагмента нельзя назвать адекватным, так как на уровне лексики многие слова нейтрального регистра были необоснованно заменены на их разговорные варианты. В частности, использование таких выражений, как «утереть нос», «предки», «показуха», «напиться втихаря». Избыток разговорной лексики создает неэквивалентное впечатление о герое и о самом авторе, поэтому в данном случае будет уместно предложить вариант перевода, который будет иметь более нейтральную лексическую окраску:

Многие ребята терпеть не могут своих родителей. Некоторых дома бьют. Некоторых застали за проступками. Других родители считают за трофеи, которыми можно похвастаться перед соседями, словно они медали или трофеи. А некоторые просто хотели спокойно выпить.

Отдельного внимания заслуживает прием многосоюзия, который является доминирующим синтаксическим приемом в исследуемом романе. Согласно словарю Д. Э. Розенталя, данный прием представляет «намеренное многократное использование союзов в рамках одного или нескольких предложений» [Розенталь]. А. П. Сковородников отмечает: уместный и особенно умело организованный повтор союзов, выстроенный с целью особого подчеркивания, актуализации тех или иных элементов, становится оправданным художественным приемом [Сковородников, 1981: 74].

Обратим внимание на следующий пример, где главный герой описывает свои действия после ссоры с сестрой:

Then I turned around and walked to my room and closed the door and put my head under the pillow and let the quiet put things where they are supposed to be.

Пошел к себе в комнату, дверь затворил поплотнее, голову подушкой накрыл и стал ждать, когда тишина расставит все по местам.

Как видно, вместо передачи многосоюзия переводчица обращается к противоположному приему – бессоюзью, и сочетает его с инверсией и эллипсом. Однако принимая во внимание тот факт, что прием многосоюзия является доминантой идиостиля автора в исследуемом романе, сохранение данного средства в переводе является приоритетным:

Тогда я развернулся и пошел в свою комнату, и закрыл за собой дверь, и накрыл голову подушкой, и стал ждать, когда тишина расставит все по местам.

Другим часто встречающимся явлением является использование повторяющегося союза *and* в начале предложений, что свидетельствует об анафорическом повторе. Такое построение текста на уровне целых абзацев можно объяснить юным возрастом нарратора, чья речь не изобилует сложными оборотами и вводными словами. Именно поэтому для связи речи героя автор использует одинаковые и простые в использовании союзы, которые также помогают передать волнение и другие эмоции главного героя Чарли.

Так, например, автор применяет многосоюзие во фрагменте, в котором описывается волнительный для героя момент:

And finally, just when you think you'll never get there, you see the opening right in front of you. And the radio comes back even louder than you remember it. And the wind is waiting. And you fly out of the tunnel onto the bridge. And there it is. The city. I was standing in the tunnel. And I was really there. And that was enough to make me feel infinite.

И наконец, когда тебе начинает казаться, что ты никогда не доберешься до выезда, он вдруг оказывается перед тобой. И радио начинает звучать громче, чем тебе помнилось. И ветер поджидает. И ты вылетаешь из туннеля на мост. И вот он перед тобой. Город. Я стоял в туннеле, вытянувшись в полный рост. И находился именно там. И этого было достаточно, чтобы ощутить свою бесконечность.

Переводчица удачно справляется с переводом данного фрагмента, сохранив прием многосоюзия и адекватно передав лексические особенности оригинала. В переводе сохранены заложенные автором эмоции восторга и волнения героя.

К другим синтаксическим средствам, которые использует автор, также относится прием парцелляции:

I stared at my reflection and the trees behind it for a long time. Not thinking anything. Not feeling anything. Not hearing the record. For hours.

Стоял и смотрел на свое отражение и сквозь него – на деревья. Ни о чем не думал. Ничего не чувствовал. Музыка не слышал. Так прошел не один час.

В данном фрагменте автор описывает внутреннее состояние героя, его апатию и отсутствие сил после ссоры со своими друзьями. С. Чбоски использует параллельные

конструкции, чтобы создать гнетущую атмосферу момента. Парцелляция в данном случае усиливает эффект за счет выделения каждого аспекта в отдельное предложение. Русский вариант перевода не полностью передает заложенный автором эффект, так как в нем не выдержан временной интервал описываемых действий. Возможно, чтобы передать продолжительность чувств героя, следует обратиться к использованию деепричастных оборотов и употреблению отрицательных частиц в начале предложений:

Я смотрел на свое отражение и на деревья сквозь него. Ни о чем не думая. Ничего не чувствуя. Не слыша музыки. И так – часами.

Таким образом, можно заметить, что при написании исследуемого романа автор часто обращается к различным синтаксическим выразительным средствам, которые помогают создать определенный ритм повествования и уникальный речевой портрет нарратора. Данные особенности также помогают усилить экспрессивность и эмоциональность текста за счет использования приема стилистической конвергенции.

Заключение

В заключение можно сделать вывод о том, что идиостиль автора художественного текста играет значительную роль при создании художественного повествования, героев и образов. Исследование самого явления индивидуально-авторского стиля начало развиваться относительно недавно, что обуславливает трудности как выявления составляющих индивидуальный стиль элементов, так и способов передачи данных особенностей при переводе художественного текста. Анализ теоретической литературы, а также примеров на материале романа показал, что индивидуально-авторский стиль во многом связан с жанровой принадлежностью текста. Так, основными особенностями жанра подростковой литературы являются лексика сниженного регистра, высокая эмоциональность текста, а также ряд стилистических приемов. При переводе произведений данного жанра необходимо принимать во внимание своеобразие речевого портрета нарратора или повествователя, учитывать специфику построения текста на всех языковых уровнях и не забывать об особенностях читательской аудитории. Полученные выводы могут быть полезны как при изучении явления идиостиля, так и при анализе творчества писателя С. Чбоски.

Литература:

1. Котюрова М. П. Идиостиль, индивидуальный стиль, идиолект. М.: Флинта: Наука, 2011.
2. Леденева В. В. Идиостиль как система отношений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 5. С. 12.
3. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, 2011.
4. Кашкин И. А. Для читателя – современника. М.: Советский писатель, 1968.
5. Demetriou E., Ruiz Mas J. Child's play. Granada: Grupo Editorial Universitario, 2009.
6. Nilsen A. P. Literature for Today's Young Adults. London: Pearson Education, 2009.
7. Веккесер М. В. Полисиндетон как стилистическая фигура. Красноярск, 2007.
8. Гальперин И. Р. О термине сленг // Вопросы языкознания. 1965. № 6. С. 107–115.
9. Chbosky S. The Perks of Being a Wallflower. London: Pocket Books, 2009.
10. Чбоски С. Хорошо быть тихоней. Пер. с англ. Е. Петровой. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.
11. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003.
12. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2012.
13. Мороховский А. Н. Стилистика английского языка. Киев: Выща школа, 1991.
14. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов // М.: Просвещение, 1985. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=484>.
15. Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского языка. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Borisenko Yu. A., Saytaeva K. S.
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

**CONVEYING THE INDIVIDUAL STYLE
OF A YOUNG ADULT LITERATURE AUTHOR IN TRANSLATION
(BASED ON “THE PERKS OF BEING A WALLFLOWER” BY S. CHBOSKY)**

The article focuses on the problems of literary translation, mainly the problems of conveying the individual style of a young adult literature author. The relevance of this topic stems from the insufficient analysis both of the notion of the individual style itself and the interconnection of the individual style and the genre of a literary text. The paper discusses the core theoretical concepts of the individual style as well as the main characteristics of young adult literature, and examines the specific features of transferring the style elements of a young adult author. The paper is based on the novel “The perks of being a wallflower” (1999) written by an American author S. Chbosky, and its translation into Russian made by E. Petrova in 2013. The purpose of the research is to identify some dominant elements of the author’s style and to evaluate the degree of their adequacy in the Russian translation. In the course of the study, the following problems of conveying the individual style of a young adult literature author were identified: a specific narrative structure, the usage of colloquial vocabulary; a number of specific syntactical stylistic devices. The paper examines a set of examples illustrating these features of the author’s style and analyses their translation into Russian. The analysis reveals that the author’s individual style is often not adequately transferred, thus, alternative variants of translation that convey the key elements of the author’s writing style may be provided. As a result, a conclusion is made that the individual style of a young adult literature author has its own peculiarities, and its appropriate preservation requires not only a general understanding of the genre’s specific features, but the skills of a linguostylistic analysis of the text and the ability to translate certain lexical means and stylistic devices that an author can use at all language levels.

Key words: literary translation, young adult literature, young narrator, polysyndeton, individual style, colloquial vocabulary.

About the authors:

Borisenko Yulia Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German), the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: julie_bor@mail.ru. ORCID ID: 0000-0002-4034-9560.

Saytaeva Kristina Stanislavovna, Master Student of the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: Saytaeva1999@yandex.ru.

References:

1. Kotyurova, M. P. *Idiostyle, Individual Style, Idiolect*. Moscow, 2011.
2. Ledeneva, V. V. “Idiostyle as a System of Relations.” *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, no. 5, 2001, p. 12.
3. Kozhina, M. N. *Stylistic Encyclopaedic Dictionary of the Russian Language*. Moscow, 2011.
4. Kashkin, I. A. *For the Modern Reader*. Moscow, 1968.
5. Demetriou, E., Ruiz Mas, J. *Child’s Play*. Granada, 2009.
6. Nilsen, A. P. *Literature for Today’s Young Adults*. London, 2009.
7. Vekkesser, M. V. *Polysyndeton as a Stylistic Device*. Krasnoyarsk, 2007.
8. Galperin, I.R. “On the Notion of Slang.” *Voprosy Yazykoznaniiya*, no. 6, 1956, pp. 107–115.
9. Chbosky, S. *The Perks of Being a Wallflower*. London, 2009.

10. Chbosky, S. *The Perks of Being a Wallflower*. Translated by E. Petrova. Saint-Petersburg, 2014.
11. Nelyubin, L. L. *Explanatory Translation Dictionary*. Moscow, 2003.
12. Arnold, I. V. *Stylistics. Modern English Language*. Moscow, 2012.
13. Morokhovskii, A. N. *Stylistics of the English Language*. Kyiv, 1991.
14. Rosenthal, D. E. *Dictionary of Linguistic Terms*. Moscow, 1985, <https://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=484>
15. Skovorodnikov, A. P. *Expressive Syntactical Devices of the Modern Russian Language*. Tomsk, 1981.

DOI: 10.35634/2500-0748-2021-13-106-116

УДК 821.111-31=161.1.09(045)

Медведева Д. И.

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

ВАРИАТИВНОСТЬ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В ДВУХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Роман Шарлотты Бронте «Jane Eyre» (1847 г.) до настоящего времени вызывает большой интерес читателей, литературоведов, переводчиков и исследователей перевода. Сопоставлению переводов этого романа по разным аспектам посвящен ряд исследований теоретиков и практиков перевода. По нашим данным, вариативность характеристик главного героя в русских переводах «Джейн Эйр» становится предметом изучения впервые, что составляет научную новизну данного исследования. Цель исследования – провести сопоставительный анализ языковых средств, использованных переводчицами В. Станевич и И. Гуровой для воссоздания образа главного героя романа «Джейн Эйр», мистера Рочестера, и выявить типы расхождений в их переводах. Расхождения проявляются в следующих аспектах: воссоздание внешнего облика героя, речевая характеристика, описание эмоциональных состояний и реакций, оценочные высказывания героя об окружающих его людях. Сопоставительный анализ двух переводов романа «Джейн Эйр» на русский язык позволил заключить, что расхождения в интерпретации переводчицами образа главного героя не принципиальны, но заметны. В переводе В. Станевич герой предстает более привлекательным и внешне, и внутренне. Рочестер у И. Гуровой более некрасив, более критичен по отношению к окружающим, более широк спектр его негативных характеристик. Цитаты из литературы и иноязычные вкрапления в речи героя, полностью воссозданные И. Гуровой; в переводе В. Станевич частично опущены. В ходе сопоставления переводов были выявлены следующие типы расхождений: дословный перевод у В. Станевич и усиление негативных черт у И. Гуровой; дословный перевод у И. Гуровой и приукрашивание у В. Станевич; отступление обеими переводчицами от денотативного либо коннотативного значения лексемы оригинала; расхождения при выборе переводчицами значений многозначных слов оригинала. По нашему мнению, сопоставительный анализ двух и более переводов одного и того же произведения художественной литературы вносит определенный вклад в разработку теории перевода и представляет собой интересный материал для обучения художественному переводу. Перспективным представляется анализ большего количества переводов классических произведений литературы в рамках одного исследования, изданных в разные исторические периоды.

Ключевые слова: художественный перевод, «Джейн Эйр», перевод В. Станевич, перевод И. Гуровой, характеристика главного героя, сопоставительный анализ переводов.